

Вольфганг Амадей Моцарт, величайший музыкант, оставивший человечеству сотни гениальных творений и умерший в нищете.

Отсюда, из этого домика, разносились по свету звуки, свидетельствующие о силе духа, о стойкости, о страстной вере в жизнь. Они рассказывали людям о красоте правды, учили радоваться счастью, если оно есть, и стремиться к нему, если его нет...

Именно так думаешь о музыке Моцарта, слушая его знаменитую фортепианную фантазию до-минор. Музыка идеальной красоты и гармонии, мудрейшей простоты и человечности. В этом еще и еще убеждаешься на концерте пианиста Дмитрия Паперно, лауреата международных конкурсов имени Шопена в Варшаве и имени Энеску в Бухаресте. Талантливый артист словно перелистывает перед нами пожелтевшие страницы времени, побуждает вспоминать о людях крепких и мужественных, творивших для блага будущего, проникаться чувствами, переживаниями и думами, владевшими ими.

Такова сила классического искусства. Она настолько велика, что иной раз доставляет возможность ощутить характер и нрав целого народа. Послушайте «Испанскую рапсодию» Листа, и вы согласитесь, что это так. Волевая, словно отлитая на солнце, тема народной песни и огненно-грациозная хота (танец). Подлинная поэма о народе героическом, порывистом и много-страдальном. Паперно мастерски вводит слушателей в самую гущу национального испанского колорита, блестяще преодолевает виртуозные технические трудности, которыми изобилует произведение.

Не менее блестяще, в смысле передачи национального духа музыки, удается пианисту и широко известная «Токката» композитора

У НАС В ГОСТЯХ

ИСКУССТВО ПОДЛИННОЙ РАДОСТИ

Есть в австрийском городе Зальцбурге домик, подняться по скрипучим ступеням которого и осмотреть все три его небольшие комнатки считает своим долгом любой турист мира. Проходя по гнущимся половицам и едва не касаясь головой потолка, видишь здесь всего несколько вещей: книжный шкаф, скрипку, клавиесин. И портрет мальчика, в седом парике и богато расшитом камзоле. Это —

Хачатуряна. Это, буквально моторное по ритму, произведение, своеобразно раскрапленное народными интонациями — наигрышами, звучит в исполнении Паперно, как жизнерадостный и темпераментный танец.

Круг романтических образов, в которых заключены эмоции стремительного и жаркого порыва, очевидно, более всего близок Паперно. В этом убеждаешься, прослушивая в его исполнении «Рондо каприччиозо» Мендельсона или фантастические пьесы Шумана «Порыв», «Ночью» и «Отчего». Если пианиста и можно кое-где упрекнуть (особенно, как нам кажется, в 7-й сонате Бетховена) в том, что он играет «только композитора», то в вышеназванных произведениях он — активный интерпретатор. весь во власти охватившей его и творимой им бурной стихии. Именно здесь у него для каждой отдельной пьесы — свой, особой глубины и теплоты звук, свое четко высказанное настроение. Так, в «Рондо каприччиозо», оно — безудержное, искрометное веселье, в «Порыве» — страстный любовный зов, в «Отчего» — безысходность, мольба, в «Ночью» — бешено несущиеся фантастические видения, вселяющие чувства неуспокоенности, глубокого душевного разлада. И здесь пианист пленяет отлично отточенной техникой, способностью быстро и впечатляюще менять интонацию и силу звука.

Артист знакомит слушателей и с еще одним направлением в искусстве — с импрессионизмом. На ранней стадии этого своеобразного, но пережившего в дальнейшем жесточайший кризис, течения музыкальная культура получила немало любопытных и оригинальных произведений, способных доставлять значительное эстетическое удовлетворение. В «Игре воды» Равеля и «Фейерверке» Дебюсси пианист верно отобразил их наиболее ценные качества — тончайшую и вместе с тем почти зримую звукопись, богатство красок, причудливую динамику движений...

Концерт окончен. Что же хочется сказать по его окончании? Трудно что-либо добавить ко всему уже известному о концертах серьезной классической музыки, но несколько слов сказать все-таки хочется. Они — словно хорошая прочитанная книга, оставившая след в вашей жизни. Вы непременно и всегда уносите в своем сердце частицу тех глубоких чувств и высоких дум, которыми бывают они так обильно полны. Поэтому такие концерты и доставляют подлинную радость, попугачицу всего значительного, настоящего, полезного.

В. БИРЗИН.

На снимке: пианист Дмитрий Паперно.

Фото Н. Чемериса.